

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
29 November 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 98 b) повестки дня
Всеобщее и полное разоружение: ядерное разоружение

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Российской Федерации при Организации
Объединенных Наций от 26 ноября 2019 года на имя
Генерального секретаря**

В дополнение к нашему письму от 18 апреля 2019 года ([A/73/846-S/2019/339](#)) и многочисленным предыдущим нотам относительно осуществления пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, а также в связи с рядом сообщений государств-членов имею честь вновь подтвердить позицию Российской Федерации по данному вопросу.

Исламская Республика Иран является полноправным членом Организации Объединенных Наций и государством — участником множества многосторонних механизмов нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия. Ни один из этих документов, включая резолюцию [2231 \(2015\)](#), не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы.

Учитывая отсутствие каких бы то ни было доказательств разработки или производства Ираном ядерного оружия или средств его доставки и создания инфраструктуры для хранения и обслуживания ядерного оружия, Российская Федерация продолжает исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. До сих пор Совету Безопасности ни разу не представлялось достоверной информации, подтверждающей обратное.

Мы по-прежнему с сожалением отмечаем продолжающиеся попытки некоторых государств-членов исказить характер и сферу охвата Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ), который, очевидно, рассматривается ими не как неформальная политическая договоренность между 35 государствами по вопросам экспортного контроля, а как своего рода «универсальный юридически обязательный инструмент», который каким-то образом запрещает всем странам

мира, кроме них самих, развивать какой бы то ни было космический потенциал. Кроме того, следуя такой порочной логике, эти государства-члены обвиняют заодно и все другие государства, не обладающие ядерным оружием, которые разрабатывают свои собственные ракетные и космические программы, в том, что они, по сути, разрабатывают системы доставки, способные доставлять ядерное оружие.

В этой связи мы хотели бы вновь указать, что параметры категории I по классификации, содержащейся в приложении к документу о РКРТ, являются лишь ориентиром для государств-экспортеров и вовсе не предназначены для использования в контексте резолюции 2231 (2015) с целью установить, спроектированы ли те или иные баллистические ракеты таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. Хорошо известно, что ракеты такого типа должны иметь определенные характеристики, но до сих пор ни в одном из сообщений, направляемых Совету Безопасности в связи с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), не представлялось доказательств наличия таких характеристик у иранских баллистических ракет или ракет-носителей.

Это тем более удивительно, что такие обвинения делаются государством-членом, которое само «вышло» из режима полного осуществления резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности в нарушение статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций, отказалось от своих имеющих юридическую силу обязательств по Договору о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и активно подрывает усилия государств-членов по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий и усилия государств региона по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 98 b) ее повестки дня и документа Совета Безопасности и за его отражение в предстоящем докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015).

(Подпись) Дмитрий Полянский
Временный поверенный в делах